

Артемова Евгения Георгиевна

ДУХОВНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ Н. Н. ЧЕРЕПНИНА

В статье рассматриваются хоровые сочинения Н. Н. Черепнина на церковные тексты. Анализируя духовно-музыкальное творчество, автор изучает его стилистические особенности в контексте, с одной стороны, самобытного почерка композитора-мириискусника, с другой – искусства Нового направления, к которому принадлежит его музыка. Избранный ракурс впервые дает наиболее полное представление о духовных песнопениях Черепнина, созданных в течение первых десятилетий XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 783

Искусствоведение

В статье рассматриваются хоровые сочинения Н. Н. Черепнина на церковные тексты. Анализируя духовно-музыкальное творчество, автор изучает его стилистические особенности в контексте, с одной стороны, самобытного почерка композитора-мирикусника, с другой – искусства Нового направления, к которому принадлежит его музыка. Избранный ракурс впервые дает наиболее полное представление о духовных песнопениях Черепнина, созданных в течение первых десятилетий XX века.

Ключевые слова и фразы: Черепнин; духовные песнопения; церковная музыка; стилистика; модернизм.

Артемова Евгения Георгиевна, к. искусствоведения, доцент
Московский городской педагогический университет
e_art@mail.ru

ДУХОВНЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ Н. Н. ЧЕРЕПНИНА©

Николай Николаевич Черепнин (1873-1945 гг.) – симфонический дирижер, пианист, педагог, чьи музыкальные интересы тесно переплетались с художественными и театральными, сказал свое самобытное композиторское слово в жанрах духовной музыки. В первые два десятилетия XX века он создал две Литургии Св. Иоанна Златоуста (1906 г. и 1914 г.), шесть песнопений первой части всенощной – вечерни (1918 г.), переизданных также в 1930-х годах в Нью-Йорке, и ряд сочинений на тексты отдельных песнопений литургического цикла. Изучить их – задача настоящей статьи.

Один из любимых учеников Н. А. Римского-Корсакова по композиции, Черепнин органично вписался в петербургскую «кучкистскую» ветвь нового поколения, восприняв от своего учителя живописность гармонических красок и мастерство оркестрового колорита, а затем воспользовавшись ими в собственном творчестве как изысканными «инструментами» музыкального модерна. Проявление этих черт композиторского языка Черепнина свойственно как его симфоническим партитурам, так и духовным песнопениям для хора.

На композиторский склад Черепнина немало повлияло также тесное общение с группой художников-модернистов «Мир искусства», начавшееся в 1903 году с создания по заказу Сергея Дягилева балета «Павильон Армида» (ор. 29) на сюжет А. Н. Бенуа. Тяготение к образам прошлого, изысканной стилизации, свойственное мирикусникам, проявилось в его сочинениях через эстетику музыкального импрессионизма с его тембровыми и гармоническими красками, сочетающегося с национальным русским мелодизмом.

Н. Черепнин был «одной из ведущих фигур русского музыкального модерна, сумев выразить его декоративно-колористическую, условно-театральную суть <...> композитор демонстрировал свой опыт восприятия окружающего музыкально-художественного мира» [4]. Органичное сочетание разных элементов, свойственное искусству модерна, и определило музыкальный «декор» стиля Черепнина, характерный для его духовных сочинений в той же мере, что и для светских.

С новыми веяниями в русской духовной музыке Черепнин был хорошо знаком. По приглашению А. С. Аренского с 1899 года он заведовал оркестровым классом Придворной певческой капеллы и хорошо представлял себе нужды современного ему церковного пения. И хотя как композитор светский, Черепнин более тяготел к музыке симфонической, к сочинению композиций на духовные тексты он относился с особым трепетом и не мог остаться в стороне от нового течения в русской духовной музыке, захватившего внимание ведущих русских композиторов. «Отец верил в Бога, любил церковь, – вспоминал сын Николая Черепнина Александр. – Митрополит Евлогий (Георгиевский) был его близким другом» [3, с. 239].

Ранние духовно-музыкальные опусы Черепнина сразу заняли свое место в концертной практике. Уже в 1909 году А. В. Никольский в своей статье «Духовные концерты и их задачи» упоминает имя Черепнина среди «главных представителей нового течения в русской церковной музыке – гг. Кастальского, Гречанинова, Чеснокова, Калининкова, Панченко, Черепнина и др.», которым, по его словам, отдавалось «явное предпочтение» в концертных программах [5, с. 97]. Сам композитор предполагал исполнение своих духовно-музыкальных сочинений и на клиросе, о чем свидетельствуют примечания в изданных нотах. Однако сложность музыкального языка некоторых его опусов на церковные тексты, предполагающая высокопрофессиональное мастерство хоров, ограничивает возможность широкого употребления в церкви некоторых из его композиций.

Духовно-музыкальные сочинения Черепнина – замечательный образец стилистики Нового направления в русской музыке на церковные тексты: принципы обновления духовной музыки, к которым стремились авторы рубежа XIX-XX вв., представлены в них и общими тенденциями нового течения, и своеобразной по музыкальному языку стилистикой композитора. Гармоническая и темброво-симфоническая красочность, свойственная светскому стилю Черепнина, «мозаичность» музыкально-выразительных средств в полной мере нашла выражение в его духовной музыке.

Песнопения петербургского периода на тексты «Благослови, душе моя, Господа», «Свете тихий» и «Богородице Дево» представляют особый художественный интерес: это сочинения, где композитор создает образы песнопений красками различных темброво-фонических приемов, свойственных музыкальному

импрессионизму – параллельные комплексы созвучий, дающих созерцательно-колористический эффект. В «Свете тихий», где основная тема, покачивающаяся спокойно, словно бы мерцающее пламя, окрашена рядами параллельных квартсектаккордов, образуется трехчастная репризность, в которой середина на той же теме («Пришедше на запад») находится с крайними частями в большетерцовом соотношении (*G-H*). В «Благослови, душе моя, Господа» (*E-dur*) и «Богородице Дево» (*e-moll*) тембровый колорит создается за счет гаммаобразно расходящихся терций *divisi* на фоне гудящих исонов (в первом песнопении – в басу и альте, во втором – в басу). «Русский» колорит достигается также путем сведения к унисону и «пустым» квинтам окончаний музыкальных строк. Похожий прием встречаем в песнопении «Блажен муж» (также из изданных Юргенсоном), где традиционная семистрофная вариантно-строфическая форма с припевом «Алилуия» раскрывается в столь же традиционной теме псалмодического характера, удвоенной в сексту у альты и тенора, но помещенной в прозрачном *E-dur*-ном пространстве, обрамленном непрерывными исонами «H» у баса и дисканта.

Подобными приемами отмечены шесть неизменяемых песнопений Вечерни ор. 51, созданной в 1918 году, которые объединены мажоро-минорным плагальным тональным полем *H-dur – e-moll* и интонационным родством авторских мелодий, отсылающих к стилистике древних роспевов. Стилистическое единство этого цикла характеризуется красочно-сонорной трактовкой прозрачной хоровой фактуры, свойственной композиторскому перу Черепнина и своеобразно проявляющейся в каждом номере. Похожие приемы, объединенные идеей горизонтали – продолжительными линиями органнх пунктов и исонов, подхватываемых разными голосами, – композитор использовал в трех песнопениях, написанных для парижского Сергиевского подворья: это псалмы «Благослови, душе моя, Господа» и «Блажен муж», представляющие варианты одноименных хоров Вечерни, и догматик «Всемирную славу», в котором гармонизован знаменный роспев.

Особый характер стилистики духовных циклов Черепнина русского периода роднит хоровое творчество композитора на церковные тексты с музыкой московских представителей Нового направления. В Вечерне 1918 года, как и в созданной десятилетием ранее Второй Литургии ор. 32, Черепнин пластично сочетает подлинные интонации роспевов и их свободное варьирование – это органическое ощущение стихии русского церковного мелоса сближает Черепнина с Гречаниновым и особенно с Рахманиновым в его Всенощной. Но в отличие их композиций, фактура песнопений Черепнина более разрежена, звуковое пространство, наполненное длинными, уходящими вглубь и высь линиями голосов, словно бы «дышит». Метр и ритм почти всегда свободны от регулярности. Созвучия, образующиеся от сочетания линий голосов, движутся «слоями», либо параллельно, либо расходясь – здесь ощущается влияние французского музыкального импрессионизма в своеобразном сочетании с православным мелосом.

Литургия Св. Иоанна Златоуста ор. 32 из 15 номеров – самый крупный из духовных циклов Черепнина – объединил целую палитру приемов композитора, «собранных» в конструкцию с внутренней циклической динамикой. Единый в тональном плане цикл, центром которого является *D-dur*, имеет свою тонально-драматургическую логику, направленную на смысловой центр № 8 «Верую», написанный в *es-moll*. Это развернутое песнопение отличает «программная» изобразительность, реализованная в музыке разнообразием применяемых композиционных приемов, «мозаичность» конструкции – каждая музыкальная строка, имеющая свой тональный центр, отличается своими фактурно-гармоническими приемами, однако в более крупном плане прослеживаются черты трехчастной репризности. В гармоническом языке этой литургии также заметно применение разностилевых средств, отличающих искусство модерна: сложные гармонические сочетания и фонические эффекты, насыщенные тональные планы крупных песнопений сочетаются с параллельно-ладовой переменностью, часто развивающейся на основе классических функций и лежащей в основе отдельных песнопений. Литургия ор. 32 в духовно-музыкальном творчестве Черепнина представляет собой своего рода энциклопедию стилистически знаковых приемов.

В целом духовная музыка Черепнина, как и его светские сочинения, – яркий пример нового искусства своей эпохи, в котором преобладает тяга к эклектизму и декору, уравновешенность и гармоничность. Сдержанность в выражении чувств, созерцательность, проявляющаяся в спокойном течении, в интересных колористических решениях, несущих печать красочного оркестрового мышления композитора, органичная переработка разнообразных приемов от народно-песенных до изысканных импрессионистических – вот качества, характеризующие стиль духовно-музыкальных композиций Черепнина, в которых композитор-мирикусник сказал свое яркое слово.

Список литературы

1. **Артемова Е. Г.** С. М. Ляпунов как духовно-музыкальный деятель и церковный композитор // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). Ч. III. С. 16-19.
2. **Гарднер И. А.** Богослужбное пение Русской Православной Церкви. Сергиев Посад, 1998. Т. 2. 638 с.
3. **Корабельникова Л. З.** Александр Черепнин: долгое странствие. М.: Языки русской культуры, 1999. 303 с.
4. **Логина В. А.** О музыкальной композиции и авторском стиле Николая Николаевича Черепнина [Электронный ресурс]. URL: www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=5470 (дата обращения: 24.04.2013).
5. **Никольский А. В.** Духовные концерты и их задачи // Хоровое и регентское дело. 1909. № 4. С. 97-101.
6. **Преображенский А. В.** Культурная музыка в России. Л., 1924. 123 с.
7. **Рахманова М. П.** Николай Андреевич Римский-Корсаков. М., 1995. 240 с.
8. **Римский-Корсаков Н. А.** Летопись моей музыкальной жизни. СПб., 1909. 368 с.

N. N. CHEREPNIN'S CHURCH CHANTS

Artemova Evgeniya Georgievna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Moscow City Teachers' Training University
e_art@mail.ru

The article considers N. N. Cherepnin's choral compositions with church texts in their basis. While analyzing spiritual-musical creativity the author studies its stylistic features in the context, on the one hand, of the composer-miriskusnik's (the member of the artistic movement 'Mir Iskusstva' – 'World of Art') original style, on the other hand, – the art of the New Movement, to which his music belongs to. For the first time the chosen aspect gives the full idea about Cherepnin's church chants created during the first decades of the XXth century.

Key words and phrases: Cherepnin; church chants; church music; stylistics; modernism.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

Статья посвящена теме создания и развития Новосибирской военной авиационной школы пилотов, одного из первых учебных заведений ВВС, осуществлявшего подготовку летных кадров в Сибири. Рассмотрены вопросы комплектования постоянным и переменным составом, материально-технического обеспечения и организации учебного процесса. На основании анализа архивных источников автором выявлены особенности формирования авиашколы.

Ключевые слова и фразы: Военно-воздушные силы; военно-учебные заведения; авиация; авиашкола; курсанты; Новосибирская ВАШП; Красная Армия.

Астраханцев Олег Николаевич, к.и.н., доцент

Московский государственный технический университет гражданской авиации (филиал) в г. Иркутске
onastra@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ВОЕННОЙ АВИАЦИОННОЙ ШКОЛЫ ПИЛОТОВ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ©

В связи с нарастанием военной угрозы в Европе и на Дальнем Востоке в последние предвоенные годы основой строительства Вооруженных Сил СССР стал пятилетний план развития и реорганизации Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) на период 1938-1942 гг. В плане особое место отводилось развитию Военно-воздушных сил (ВВС). К тому времени уже была создана достаточно мощная промышленность, которая обеспечивала ВВС необходимой техникой. Стране потребовались летно-технические кадры.

Накануне Великой Отечественной войны в СССР расширялась сеть военно-учебных заведений. По всей стране создавались новые авиационные школы. Одной из них была – Новосибирская (изначально Красноярская) военная авиационная школа пилотов (ВАШП).

На основании телеграммы начальника генерального штаба Рабоче-крестьянской Красной Армии № 1309/4 от 26 августа 1938 г., и приказа войскам Сибирского военного округа (СибВО) № 0013 от 8 сентября 1938 началось формирование Красноярской военной авиационной школы пилотов ВВС РККА. В приказе указывалось: к 1 января 1939 года сформировать военную школу пилотов по штату 20/804 – «Б», в составе двух учебных эскадрилий пилотов скоростных бомбардировщиков (СБ). В штате насчитывалось: 804 человека постоянного состава и 480 человек переменного состава, по 240 человек в эскадрильи. Учебные эскадрильи необходимо было сформировать: одну к 1 октября, вторую к 1 января 1939 года. Комплектование военно-учебного заведения постоянным составом предписывалось производить:

- а) рядовым и младшим начсоставом к 25 сентября 1938 г.;
- б) командным составом к срокам формирования учебных эскадрилий;
- в) вольнонаемным составом по мере необходимости, а с 1 января 1939 г. не выше 2/3 положенного по штату.

Размещаться школа должна была в военном городке воинской части № 5679, на что ее командиру были даны отдельные указания. Обеспечение необходимым материальным и техническим имуществом возлагалось на начальника отдела снабжения округа. До момента появления собственного хозяйственного аппарата школа должна была находиться на довольствии воинской части № 7209. Общую ответственность за формирование ВАШП брали на себя командующий и комиссар ВВС округа [2, д. 6, л. 232].

Основой для создания школы являлся личный состав частей ВВС Красноярского, Новосибирского, и Омского гарнизонов СибВО. Закончить комплектование в установленные сроки по объективным причинам не удалось. В октябре 1938 года шло активное формирование 1-й авиационной эскадрильи. Командиром эскадрильи был назначен капитан А. Е. Бруславский, кроме него в списке эскадрильи состояли: помощник командира эскадрильи по стрелковой и строевой подготовке – старший лейтенант Зеленский, начальник штаба – капитан К. Д. Сухомудь, флагман-штурман эскадрильи – старший лейтенант А. А. Буянов, инженер по